

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЖУРНАЛА «ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Л. М. Кольцова, Е. М. Чигирева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 декабря 2024 г.

Аннотация: статья посвящена описанию, анализу и оценке разносторонних по тематике и разнообразных по стилистической и жанровой принадлежности произведений словесности, представленных в журнале «Читальня народной школы». Материалы, составляющие содержание первого в России журнала, предназначенного для детского и подросткового народного чтения, рассматриваются в аспекте ценностей, которые определяют духовную и социокультурную жизнь общества и имеют непреходящее значение и значимость. Обосновывается необходимость обращения к истокам и истории становления образовательной и просветительской деятельности в переломный этап развития российского общества для подготовки современных студентов-филологов. Определяется актуальность наследия прошлого для благополучия будущего.

Ключевые слова: народное чтение, образование, воспитание, духовно-нравственные ценности, аксиологическая парадигма.

Abstract: the article is devoted to the description, analysis and evaluation of works of literature, diverse in subject matter and diverse in stylistic and genres, presented in the magazine "Reading Room of the People's School". The materials that make up the content of Russia's first magazine intended for children's and teenage folk reading are considered in the aspect of values that determine the spiritual and sociocultural life of society and have enduring meaning and significance. The necessity of turning to the origins and history of the formation of educational and educational activities at a turning point in the development of Russian society in the preparation of modern philology students is substantiated. The relevance of heritage for the well-being of the future is determined.

Keywords: folk reading, education, upbringing, spiritual and moral values, axiological paradigm.

В настоящее время в распоряжение студентов и преподавателей педагогических направлений, педагогов и методистов предоставлен широкий круг учебников, пособий, программ разного назначения. Вместе с тем в подготовке педагогов-русистов, для которых задачей первостепенной значимости всегда было и остается воспитание и развитие человека, что признано и закреплено документами государственной значимости (Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», «Основы государственной культурной политики», «Концепция преподавания русского языка и литературы в России», государственная целевая программа «Русский язык» и пр.), должно быть достойным образом представлено классическое наследие отечественной педагогики и введены в практику те основополагающие для всестороннего духовно-нравственного воспитания, становления, развития и укрепления личности идеи, которые были предложены российскому обществу выдающимися педагогами-гуманистами, писателями, общественными деятелями в период жизни нашей страны, отмеченный высоким духовным подъемом

и надеждой на обновление и усовершенствование общественных отношений. Таким периодом была реформенная эпоха, начавшаяся с отмены крепостного права императором Александром II. Исследование бесценного гуманитарного наследия блестящей плеяды педагогов-словесников, их идей и методов воспитания должно стать обязательной составляющей современного гуманитарного образования, особенно филологического и исторического.

Уже в позапрошлом веке ни у кого не было ни малейшего сомнения в той громадной пользе, эстетической и нравственной, которую пронесит детям и взрослым чтение художественных произведений лучших писателей, которые живыми образами дают вместе с удовольствием от чтения и много материала образовательного, необходимого для знакомства с жизнью вообще, а также и необходимую подготовку в смысле образования вкуса и языка, для занятия впоследствии словесностью и историей литературы. Вместе с тем вполне предсказуемо среди ведущих педагогов, публицистов, литераторов началась оживленная дискуссия о том, какие произведения стоит использовать в качестве дидактических материалов в народных школах, а также как способствовать распространению литературы среди широких

народных масс с целью поддержания определенного уровня грамотности.

Что читать народу? Таким вопросом задавался в своей статье педагог и детский писатель В. И. Водовозов. По его словам, «цель народного чтения — поднять образование народной массы, воспитать ее в духе тех начал, какие везде признаны образованным обществом; а как народ переработает эти начала сообразно своему характеру, какие сделает из них применения для своей жизни, — это уже его дело. Создавать чужую жизнь нельзя: можно только облегчать правильное ее развитие и созидание. Весь вопрос, значит, сводится к тому, какие произведения литературы доступны народу на той или другой степени его развития и как в этом отношении упростить самую науку» [3, 1]. Педагог отмечал, что народу вполне доступны многие произведения отечественных классических писателей, что ряд произведений И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, Д. В. Григоровича, А. Н. Островского и пр. встречает живой интерес и одобрение. Сторонники подобного подхода с восторгом читали описание того, как ученицы народных училищ рыдали над «Бедной Лизой», считая, что это доказывает глубину понимания произведения. Их же идейные противники иронично замечали, что эти же читатели рыдали и над судьбой умершего воробушка из пошлейшей книжки, написанной для народа графиней Рукополовой. Они доказывали, что среди детей простого народа намного популярней сказок А. С. Пушкина, признаваемых всеми педагогами-словесниками вершиной литературы для воспитания эстетического чувства слова в детях, был «Степка-растрепка» — вульгарный перевод назидательных стихотворений, написанных немецким психиатром Генрихом Гофманом. Народные (и не только народные) симпатии были и на стороне таких достаточно посредственных писателей, как А. Ф. Погосский, М. Б. Чистяков, П. Г. Маляревский, обвиняемых профессиональными педагогами в вычурности, фальши, наигранной сентиментальности. Отметим, что произведения М. Б. Чистякова находились в ядре структуры детской литературы, опережая А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова и И. С. Тургенева. Именно его произведения чаще всего в положительном ключе упоминались критиками (68 рекомендаций, из которых 63 — в списках для учащихся военно-учебных заведений [4, 138]). В. И. Водовозов полагал, что народ с основной своей массой способен понимать и лучшие классические произведения, но более всего ему нравятся книги, где есть «что-нибудь изысканно-сентиментальное и грубо-эффектное, резонерски-поучительное и мистическое, сказочно-невозможное и вообще фантастическое, но особенно все мистическое считается наиболее пригодным для народа» [3, 5]. Большинство же педагогов считало, что из литературных произведений естественнее всего для народного и детского чтения

было бы выбирать такие, где изображается местный быт или нравы и обычаи разных сословий, картины быта должны воспроизводить знакомую крестьянам жизнь в более широких ее областях, как например быт горнозаводский, быт фабричный, степной и пр. Именно произведения подобного типа начали активно публиковаться в ряде изданий, создаваемых специально для чтения в народной школе.

Именно такой направленностью характеризуется журнал «Читальня народной школы» под редакцией Екатерины Сысоевой и Алексея Альмедингена, издаваемый в Санкт-Петербурге с 1888 по 1904 гг., создателями детского журнала «Родник». На его примере можно сделать выводы об эволюции отношения отечественной интеллигенции к материалу, сочтенному подобающим для чтения детьми из простонародья. По словам самих издателей, попытка создать журнал для детей из народа — очень трудная, но насущная задача. В то время как дети интеллигенции имели целых 10 журналов к своим услугам, миллионы детей из народа не имели ни одного. Что же было сочтено полезным для детей из народа? В выпусках первых нескольких лет выделяются несколько групп произведений, содержание которых составляют:

- *историко-религиозные повествования* («Священно-исторические события Нового завета», «Святая Ефросинья, княжна полоцкая», «Как наша Святая Русь в христову веру перешла», «Святой Тихон Задонский» и пр.), изложенные простым и доступным языком как духовными лицами, так и светскими авторами. Эти тексты содержали в себе интересное переплетение священных писаний, исторических очерков и художественных зарисовок, призванных стать основой духовно-нравственного воспитания, отвечающего требованиям времени. Отметим, что тексты отнюдь не примитивны, достаточно содержательны. Так, например, повествование о принятии Русью христианства под авторством Г. Преображенского содержит описание событий, связанных с выбором веры князем Владимиром, раскрывает причины отказа от других монотеистических религий, дает сведения о древних славянских князьях и пр. [11, 124];
- *исторические очерки* («Завоевание Сибири», «Рассказы из жизни Петра Великого», «Царь-освободитель: рассказ о жизни императора Александра II», «История нашего царства», составленная знаменитым педагогом Д. И. Тихомировым и т.п.);
- *сельскохозяйственные заметки* («О яровом черве», «Коровья чума», «Коровья оспа», «О хлебном жуке» и пр.), имеющие определенный художественный стиль повествования, делающий их более привлекательными для читателей из народа и детей. Например, статью о сельскохозяйственных животных сопровождают маленькие

рассказы о них, стихи, загадки, поговорки, а повествование о полевых мышках изложено в форме сказки;

- *научно-популярные статьи* («Огонь и как добывается сера», «Как изобрели книгопечатание», «Как распространялось шелководство», «Полярные страны, их природа и человек», «Замечательные растения южных стран», «Как живут норвежцы» и пр.), сопровождаемые качественными иллюстративными материалами;
- *сказки народов мира* (русские, арабские, индийские, немецкие, чешские, датские, норвежские, киргизские, лезгинские и пр.), собранные и обработанные И. И. Феоктистовым;
- *басни* (кроме всем известных произведений И. А. Крылова, которых публиковалось сравнительно немного, популярны были сочинения Хемницера, Дмитриева, Измайлова);
- *стихотворения отечественных поэтов*. Полезными для детского и народного чтения изначально признавались отнюдь не А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов, а А. В. Кольцов, И. С. Никитин и А. Н. Майков. Именно их произведения неоднократно публиковались в журнале с подробным жизнеописанием поэтов. Очень трогательный выпуск под названием «Детский сад», собранный И. И. Феоктистовым, опубликовал стихотворения для самых маленьких читателей, еще не посещающих школу. Стихотворения А. Г. Герасимова, Л. Н. Модзалевского, С. Д. Дрожжина, Н. В. Берга, А. К. Толстого, А. Мейснера, И. С. Никитина, А. Н. Плещеева и прочих авторов были очень различны по своему содержанию и уровню сложности: от «Кис-кис, Вася! Кис! Идет — хвост трубой и поёт» до пушкинских страшных «Поминутно мертвых носят, и стенания живых боязливо Бога просят упокоить души их». В целом подборка произведений, сочиненных подходящими для дошкольного возраста, намного сложнее и разнообразнее стихотворных произведений, предлагаемых для изучения современным младшеклассникам.

Только в самом конце XIX века было сочтено возможным посвятить несколько выпусков великим русским авторам: А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову и Н. В. Гоголю. Отметим, что из произведений А. С. Пушкина для детского народного чтения были отобраны и сказки, и стихи, и поэмы, и повести, и даже драматургические произведения: «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Полтава», «Медный всадник», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Арап Петра Великого», отрывки из «Евгения Онегина» (описания природы, святочное гадание, сон Татьяны), «Песнь о Вещем Олеге» и стандартный набор стихотворений [12, 4–5]. Из произведений М. Ю. Лермонтова приемлемыми были сочтены короткие отрывки из поэм «Измаил-бей», «Демон»,

«Мцыри», «Песня про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», глава «Бэла» из «Героя нашего времени» и ряд стихотворений, не отличающийся от современной школьной программы [13]. Интересно объяснение отбора гоголевских произведений: Николай Васильевич признавался писателем не для детей и не для простого народа. Его произведения преисполнены иронией, понятной лишь взрослому образованному читателю, а произведения, интересные детям, например «Вий», «Страшная месть» и т.п., в такой сильной степени проникнуты фантастическими элементами, «иногда угнетающими до болезненности», что их невозможно использовать с педагогической точки зрения [9, 7]. Допустимыми из них были сочтены лишь отрывки «Украинская ночь» и «Днепр». Парадоксально, но отобраны полностью были «Тарас Бульба» и «Ревизор», что объяснялось их большим успехом у публики во время народных чтений, а также «Сорочинская ярмарка», «Старосветские помещики», «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Шинель», отрывки из «Мертвых душ» с описаниями визитов Чичикова к помещикам [14].

В начале XX века содержание журнала значительно усложняется, начинают появляться статьи — реакции на громкие политические события, объясняющие их причины и предысторию, например начало Русско-японской войны [15]; достаточно бессистемно отбираются произведения выдающихся зарубежных авторов: Мольера, П. Мериме, Ф. Круммахера, И. Гете, Ж. Санд, Р. Киплинга, Г. Сенкевича, Э. Сетон-Томпсона (его рассказы о животных как раз прекрасно подходили для детского чтения наряду с начавшими публиковаться сочинениями Д. Н. Мамина-Сибиряка).

Самый большой интерес для размышления вызывают художественные произведения, написанные специально для журнала и ориентированные непосредственно на крестьянских детей. Суровость народной жизни, тяжелый труд, периодические невзгоды закаляли крестьян с малых лет, зачастую делая непонятными для них высокодуховные переживания интеллигенции. Вследствие этого и рассказы для них отличались определенной жесткостью ситуаций, описание которых у современного ребенка может вызвать крайне негативную эмоциональную реакцию. Часто в текстах описывались проблемы, с которыми ребенок из более или менее обеспеченной семьи скорее всего никогда не сталкивался, поэтому не в состоянии был понять и прочувствовать их тяжесть.

Рассказы, публикуемые в журнале, можно классифицировать по разным основаниям: по тематике, идее, композиции, но главное — по их авторской интенции, то есть по направленности на пробуждение и воспитание определенных чувств. Первая группа рассказов повествует о **неизбежном наказании в виде самотерзаний персонажа за жестокость**

по отношению к незащищенным, например рассказ Л. Страховой «От Бога не скроешься, от себя не убежишь», повествующий о крестьянке, выгнавшей из дома глухонемую сиротку, замерзшую впоследствии на улице. Изводившая себя чувством вины Марья начала добрее относиться к окружающим, помогать страждущим, преобразилась, стала кроткой, ласковой и доброй [7, 24]. Отметим, что в подобных текстах авторы специально используют слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами при описании несчастных, создавая эмоциональную окраску умиления и жалости, трогательности, вызывая соответствующую эмпатию читателя: «худенькая, слабенькая, бледненькая», «худенькие ручки», «бледное личико», «впалые щечки» и пр. Эта группа произведений, повествующая в основном о детской травле и жестокости, призвана была раскрыть юным читателям необходимость доброго отношения и к равным, и к слабым, раскрывая главную христианскую заповедь поступать с ближними так, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

Вторая группа рассказов репрезентирует **идею всепрощения**. Так, в рассказе уже упоминаемой Л. Страховой, которой принадлежат самые жестокие тексты, «Сердце выручило» мать прощает несчастного горбуна, по вине которого погиб ее новорожденный ребенок, усыновляет брошенного младенца и возвращается к прощенным ею свекру и деверю, чтобы они вместе растили их «общую радость» [8, 15].

Третья группа рассказов поднимает **идею важности родовых корней, о привязанности к родным местам**. Часть текстов повествует о красотах природы, о милых и привычных деревенских пейзажах, уюте родного дома, о тоске по родному гнезду (фразеологизм «родное гнездо» является одним из самых часто употребляемых в подобных рассказах), по родителям. Но смысл другой части подобных произведений был не только в формировании привязанности к малой родине, он соответствовал прагматичным социально-экономическим и политическим интересам страны: в конце XIX века Россия, еще не окончившая индустриальный переход, оставалась страной доминирующего аграрного сектора, нуждавшейся в получении сельскохозяйственного прибавочного продукта; кроме того, несмотря на интересы промышленности, государство стремилось сдерживать рост численности рабочего класса, отличавшегося от аморфного и патриархального крестьянства прогрессивными взглядами и подверженностью к революционной пропаганде. Идею «где родился, там и пригодился» репрезентируют в самых разнообразных формах — от слезливых стихов до примитивных текстов, наполненных просторечными выражениями. Зачастую идиллическое описание деревенской жизни вызывает у просвещенной аудитории недоумение, особенно на фоне периодически раздражавшего даже в черноземных губерни-

ях голода. Активно продвигается идея терпимости к потерям и страданиям, с которыми связана жизнь простого деревенского человека в большом городе. Отметим, что в начале XX века, в изменившихся экономических условиях, слегка меняется и характер подобных текстов. Так, в выпусках журнала появляется всё больше статей об устройстве фабрик и особенностях труда рабочих, а художественные тексты повествуют о персонажах, выучившихся рабочему делу не только в больших городах, но и за границей, но всё равно вернувшихся на Родину [6]. Подробный анализ подобных рассказов по годам наглядно демонстрирует попытки воздействия с помощью литературы на сознание подрастающего поколения в интересах государства.

Четвертая группа рассказов призвана развивать **идею важности семьи** (М. Бекетов «Мать», Ю. Горева «Сестра», А. Катенкамп «Забытая мать», «Нянька» и пр.). Их содержание достаточно жесткое, важность любви к родителям показывается на страшных и противоречивых примерах: так, в рассказе анонимного автора «Нянька» девочку восьми лет отдали в няньки к барским детям со словами «Чего не отдавать-то! Будет по улице бегать. Не махонькая, чай!». Добротелю матери проявляется только тогда, когда, избитая хозяйскими детьми, девочка пешком вернулась к родителям, и мать заступается за нее перед отцом, желающим наказать за своеволие. И хотя девочку снова отдали в услужение, не было счастливее для нее момента возвращения в семью [5]. Авторы часто используют эмоционально-оценочную лексику для формирования однозначного отношения к поступкам персонажей и подчеркивания ключевой мысли текста.

Пятая группа посвящена ценности **честности**. Герои рассказов (П. И. Барышников «Двести рублей», С. Т. Семенов «Доброе дело зло укрощает», А. Катенкамп «В беде и вор — друг», «Добрые люди в беде помогают», Л. Страхова «Злое счастье», «Легкие деньги» и пр.) транспонируют одну и ту же мысль: «беден, да будь честен» [1]. Некоторые тексты несли типичную для народных произведений идею о возмездии за несправедливый образ жизни, нечестным путем нажитое богатство, воплощая своеобразную мечту народа о социальной справедливости.

Кроме перечисленных тематических групп, множество рассказов посвящено таким аксиологическим категориям, как **самопожертвование** («Божье дитя»), **трудолюбие** (В. Самойлович «Кузя в Питере»), **любовь к животным** («Васюта и Лапка», «Пропажа Буланого»), **стремление к грамотности** (Н. Дружинин «Новое сельское общество») и пр. Один из постоянных авторов журнала П. И. Барышников резюмировал важнейшие морально-нравственные категории, которые необходимо прививать детям: труд и молитва, почитание родителей, любовь к ближним, добро за зло, смирение, милосердие, отсутствие жадности

[2]. Сочинения авторов журнала были далеки от совершенства с литературной точки зрения, но они пытались доступными для детского понимания языковыми средствами, созданием гипертрофированных, однозначно толкуемых ситуаций вложить представление о главных добродетелях современного им общества. Их герои просты, наивны, чувствительны, готовы к осознанию неправильности своих поступков, раскаянию и изменению. Сегодняшний же герой детского литературного произведения чаще всего не становится носителем духовных и нравственных устремлений, он все больше ориентирован на материальные ценности. Исследователи приходят к выводу, что современные детские и подростковые произведения, особенно на стыке веков XX и XXI, несут в себе практицизм, вещицизм и прагматический подход к окружающему миру, поэтому они в большей степени способны воспитывать человека материального мира, чем духовного [9, 17]. В условиях определенной аксиологической трансформации современной России, требования возвращения к традиционным ценностям и духовным категориям, особенно важно подробно проанализировать произведения исследуемого нами периода, в которых, несмотря на примитивность содержания, отражаются непреходящие духовные ценности народа. Возможно, именно обращение к произведениям, подобным рассмотренным нами, и оценка их воздействия на маленького читателя будет иметь особую важность при переосмыслении и воссоздании детской литературы в наши дни.

От педагогов и воспитателей каждая эпоха требует своего ответа на вечные вопросы: **Что читать? Как читать? Зачем читать?** Ответы на эти вопросы современные русисты могут и должны искать в идеях, теории и практике лучших представителей педагогического сообщества, главной заботой которых было благополучие, благоустройство и процветание нашего Отечества.

Воронежский государственный университет

Кольцова Л. М., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка филологического факультета

E-mail: vorrusist@yandex.ru

Чигирева Е. М., кандидат исторических наук, доцент

кафедры издательского дела филологического факультета

E-mail: tchigireva89@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников П. И. Двести рублей / П. И. Барышников // Читальня народной школы. — СПб., 1891. — Вып. 7. — С. 1–37.
2. Барышников П. И. Примеры добродетели / П. И. Барышников // Читальня народной школы. — СПб., 1891. — Вып. 3. — С. 65–81.
3. Водовозов В. И. Что читать народу / В. И. Водовозов // Вестник Европы, 1886 — № 7. — С. 425–440.
4. Лучкина О. А. Формирование канона литературы для детей в критике 1860–1880-х гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.01.01. / О. А. Лучкина. — СПб., 2021. — 229 с.
5. Нянька // Читальня народной школы. СПб., 1899. — Вып. 4. — С. 1–18.
6. Северцов Г. Т. Трошка / Г. Т. Северцов // Читальня народной школы. — СПб., 1902. — Вып. 4. — С. 1–94.
7. Страхова Л. От Бога не скроешься, от себя не убежишь / Л. Страхова // Читальня народной школы. — СПб., 1892. — Вып. 3. — С. 141–163.
8. Страхова Л. Сердце выручило / Л. Страхова // Читальня народной школы. — СПб., 1890. — Вып. 12. — С. 1–15.
9. Токмакова С. Е. Эволюция языковых средств передачи оценки и эмоций (на материале литературной сказки XVIII — XXI веков): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / С. Е. Токмакова. — Воронеж, 2015. — 19 с.
10. Феоктистов И. И. Несколько слов о характере настоящего издания / И. И. Феоктистов // Читальня народной школы. — СПб., 1902. — Вып. 2. — С. 1–8.
11. Читальня народной школы. — СПб., 1888. — Вып. 10. — 25 с.
12. Читальня народной школы. — СПб., 1899. — Вып. 4–5. — 696 с.
13. Читальня народной школы. — СПб., 1901. — Вып. 8. — 240 с.
14. Читальня народной школы. — СПб., 1902. — Вып. 2. — 612 с.
15. Читальня народной школы. — СПб., 1904. — Вып. 2. — 148.

Voronezh State University

Koltsova L. M., Dr. Habil. in Philology, Professor, Professor of the Department of the Russian Language of the Faculty of Philology

E-mail: vorrusist@yandex.ru

Chigireva E. M., Candidate of history, Associate Professor of the Department of Publishing of the Faculty of Philology

E-mail: tchigireva89@yandex.ru